

A detailed illustration of a woman with long brown hair, wearing a blue dress, sitting up in bed. She is looking out a large window at a panoramic view of a city nestled in a valley, surrounded by green mountains. In the distance, a body of water and a small airplane are visible under a bright yellow sun and a blue sky with white clouds. The room is decorated with a wooden bookshelf filled with books, a vase of white flowers, and a bedside lamp with a warm glow. The overall style is reminiscent of classic pulp magazine covers.

Юлия Веляева

Анатомия Сна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Веляева
Анатомия Сна

«Автор»

2026

Веляева Ю.

Анатомия Сна / Ю. Веляева — «Автор», 2026

«Анатомия сна» — необычный роман о пересечении реальности и грёз. Главная героиня, находясь в коме, проживает альтернативную жизнь: в этом сне она строит успешную карьеру, погружается в мир К рор и строит отношения с участниками группы BTS. Пробудившись, девушка принимает смелое решение — переехать в Южную Корею. Там её ждёт неожиданная встреча: она по-настоящему сталкивается с тем, кто был её опорой в сновидениях. Книга исследует тонкую грань между фантазией и действительностью, показывая, как внутренний мир человека способен влиять на его реальные выборы и чувства».

© Веляева Ю., 2026

© Автор, 2026

Юлия Веляева

Анатомия Сна

Предисловие

Это был путь сквозь густой туман комы, где реальность и фантазия сплелись в тугой узел, который едва не задушил героиню.

Но что происходит, когда ты проснёшься дважды?

Это уже не сон. Здесь нет больничных палат, призрачных мужей из подсознания или спасательных галлюцинаций.

Есть только Сеул и Новосибирск. Настоящие, пульсирующие неонам города. Которые она так отчаянно любила во сне и к которым теперь должна привыкнуть наяву.

Цена счастья. О том, превратить сказку, приснившуюся в реанимации, в настоящий дом. Но помните: у каждого самого сладкого сна, есть побочный эффект – болезненное пробуждение. И иногда, чтобы спасти рай, приходится спуститься в ад.

Игра началась по-настоящему...

Добро пожаловать из сна в реальность.

Тишина перед бурей

Сеул встретил Юлию гулом мегаполиса и запахом уличной еды, но её мысли всё ещё были за тысячи километров отсюда, в тихом спальном районе Новосибирска. Она стояла у окна своей съёмной квартиры на двадцать пятом этаже, сжимая в руке телефон и смотрела на огни города, который никогда не спит. Для неё, привыкшей к размеренному течению жизни, этот ритм казался оглушительным.

Её история началась совсем не здесь. Она родилась в самой обычной, но любящей семье. Отец, инженер на заводе, и мать, учительница музыки, души не чаяли в своей единственной дочери. Детство было наполнено звуками фортепиано и запахом маминых пирогов. Она росла мечтательной девочкой с копной русых волос и глазами которые меняли цвет, когда было пасмурно они были светло карими, а когда ясно зелёно – карими. В то время как её сверстницы грезили о принцах и подиумах. Юлия с упоением читала книги по биологии и анатомии. Её завораживала сложность человеческого организма, эта идеальная система, где каждый винтик на своём месте.

Эта страсть определила её будущее. Школу она окончила с золотой медалью, не потому что ей зубрила, а потому что ей действительно было интересно учиться. Поступление в Новосибирский государственный медицинский университет на стоматологический факультет стало для неё не испытанием, а логичным шагом.

Годы учёбы пролетели в анатомичках и за учебниками по челюстно-лицевой хирургии. Она была из тех студентов, которых преподаватели ставят в пример: ответственная, внимательная к деталям и с удивительно лёгкой рукой.

Именно в университете и началась история её любви. Алексей был её одногруппником – высокий, спокойный парень с отличным чувством юмора. Из состоятельной семьи. Они долго были просто друзьями, вместе готовились к экзаменам и подрабатывали ассистентами в частной клинике родителей Лёши. Он всегда был рядом: приносил кофе во время ночных дежурств, помогал разобраться в сложных случаях и просто умел вовремя пошутить, снимая напряжение перед практикой.

За ней ухаживало много парней, хотя она была обычная: маленькая, ростом примерно 160 см, весом около 41- 45 кг. Большие каре- зелёные глаза и густые длинные ресницы, губы

пухлые, словно накаченные. Попа накаченная, прям как у Дженнифер Лопес и грудь четвёртого размера. Она всегда занималась спортом: тренажерный зал, фитнес и бег по утрам.

Но, она не сем не встречалась, учёба превыше всего.

Их отношения развевались медленно и естественно, как течение реки за окном. Алексей сделал ей предложение на выпускном, на набережной под грохот салюта. Это не было пафосным жестом – он просто достал колечко из кармана и надел ей на палец со словами:

- Знаешь, я понимаю, возможно ты снимешь это кольцо и ответишь нет, я помню твои болезненные отношения с Павлом. Я знаю, что ты трудно привыкаешь и не доверяешь никому. Но я знаю кокой кофе ты любишь и что слушаешь, когда устала. Я просто не представляю жизни без тебя. Давай будем вместе лечить людей и друг друга тоже.

- Я согласна, но дай мне время тебя полюбить, пока это просто симпатия и ты нравишься.

Ещё одна ее черта не врать и говорить правду в глаза.

Свадьба была скромной, по – семейному тёплой. Белое платье, счастливые лица родителей и обещания быть вместе в горе и в радости. Они оба устроились в клинику Лёшенных родителей. Алексей специализировался на хирургии и имплантации, а Юлия – на эстетической реставрации и терапии. У них сложился идеальный тандем: он был её надёжной опорой и «тяжёлой артиллерией», а она – тем самым художником, который доводил улыбку пациента до совершенства.

Их жизнь вошла в калию: утренние планёрки, благодарные пациенты, уютные вечера дома за просмотром сериалов или обсуждения новых методик лечения. Всё было стабильно, правильно и... предсказуемо. Иногда Юле казалось, что она знает не только то, что будет завтра на ужин, но и то, о чём они с мужем будут говорить через год. Она уважала его, испытывала симпатию, хоть прошёл и год, она так и не полюбила его, возможно она и не знала, что такое любовь, страсть в отношениях. Хоть и встречалась с Павлом и вышла замуж за Лёшу. Может потому что всё было спокойно и предсказуемо в отношениях.

И вот эта поездка в Сеул. Профессиональный конгресс по новым технологиям в стоматологии. Алексей поехать не смог – у него была запланирована сложная операция, которую нельзя было отменить или перенести. Он также планировал открыть ещё одну клинику.

- Ты же справишься. Ты умница. – казал он, когда провожал её в аэропорт.

Для неё это был гладок воздуха, отдохнуть от черес мерной опеки и заботы мужа.

Юлия оторвала взгляд от ночного Сеула, вспоминая свою жизнь и взяла телефон, там было смс

- «Скучаю, как долетела?»

-«Я тоже скучаю , всё хорошо»

Она скучала по теплу их дома, но не по мужу.

Она ещё не знала, что завтра утром, спеша на первое заседание конгресса по незнакомым улочкам района Каннам, она свернёт не туда и окажется в эпицентре совершенно другого мира – мира одного конкретного человека. Чьё имя знает весь земной шар... но чьё сердце для неё пока оставалось загадкой.

Эхо в переулке Каннама

Утро в Сеуле пахло дождём и жареными каштанами. Юлия опаздывала. Она бежала по улочкам, пытаясь сориентироваться по навигатору, который, казалось, издевался над ней, ведя то в тупик, то на оживлённый проспект. В ушах привычно звучал Шопен – «Ноктюрн до – диез минор».

Классическая музыка была её бронёй, способом отгородиться от мира и сосредоточиться. Научные доклады и фильмы о строении Вселенной – вот её реальность. Мир глянцевого жур-

налов, красных дорожек и поп – идолов был для неё параллельной вселенной, существующей где – то на другой планете.

Внезапно ровный ритм её шагов сбился. Из – за поворота вынырнула плотная, визжащая толпа. Сотни рук тянулись к невидимой цели, воздух вибрировал от крика:

- Чонгук! Чон Чонгук!

Юлия инстинктивно вжалась в стену здания. Она растерялась. Кто такой Чонгук? Почему они кричат так громко? Она не знала этого имени. Для неё это была просто обезумевшая толпа, стихийное бедствие, от которого нужно спастись. Она попыталась обойти их по краю, но людской поток был слишком плотным.

Вдруг чья – то сильная рука железной хваткой сомкнулась на её запястье. Прежде чем она успела вскрикнуть, её рывком втянули в тёмную подворотню. Мир сузился до тесного пространства между двумя бетонными стенами и накаченным телом незнакомого парня, от которого исходил потрясающий запах парфюма.

Она оказалась прижатая к холодному камню. Перед ней стоял он. Парень в простой чёрной толстовке с низко надвинутым капюшоном, но даже так было видно, как блестят его глаза. Он тяжело дышал, словно после долгого бега.

Он заговорил на быстром, сбивчивом корейском:

- Могсаним... чамкан... чомсумнида... (извините... пожалуйста... помогите мне скрыться...)

Его голос был завораживающим и низким. Он навис над ней, и Юлия почувствовала себя крошечной.

Он был высоким, широкоплечим, накаченным, излучал энергию. Она подняла на него свои карие – зелёные глаза, в которых не было ни капли узнавания – только удивление и тревога.

Она ответила ему на том же языке, безупречно выговаривая слова:

- Вы кто?

Он на секунду замер. В его взгляде промелькнуло недоверие.

- Вы что... Меня не знаете?

- Увы, нет. Послушайте мне нужно на международную стоматологическую конференцию.

Если я опоздаю, я Вам этого не прощу. Отпустите меня.

- Вы правда меня не видели? Никогда? Ни одной песни? Ни одного клипа?

- Молодой человек, отстаньте от меня. Мне нужно идти.

С улицы снова донёсся приближающийся гул голосов.

Кто – то из фанатов заметил их укрытие.

- Он здесь! В переулке!

Парень резко дёрнулся. Его взгляд метнулся от её глаз к губам и обратно. Решение было принято за долю секунды. Он не мог позволить его увидеть.

В следующий миг его губы накрыли её рот. Это был не нежный поцелуй влюблённого, а отчаянный, жесткий жест – способ стереть его из реальности толпы, сделать невидимым для преследователей.

Юля окаменела от шока. Мир перестал существовать: исчез Шопен, исчез шум города, исчезло всё, кроме этого грубого вторжения. Она прикусила ему губу, но он не остановился её целовать. Он крепче прижал к себе.

Как только голоса стали тише, он так же резко остановился. В его глазах читалось дикое изумление. Юля, ударила его по щеке, да ещё и прикусила губы до крови.

- Ты знаешь, сколько мечтает со мной поцеловаться? Сколько мечтает просто оказаться так близко.

- Да как вы смеете! Мне не важно кто Вы, я Вас знать не знаю и не хочу знать.

Не оглядываясь, она быстрым, почти бегущим шагом направилась к выходу из переулочка. Она шла и думала: если он так целуется страстно с незнакомкой, то как он будет целовать свою девушку. Чёрт, мне же понравилось с ним целоваться.

Он остался стоять в тени стены. Он смотрел ей вслед до тех пор, пока её силуэт не растворился в толпе спешащих людей.

Кто она? Она что с другой планеты? Как она могла не узнать меня. Она что дикарка, живёт в пещере. В его мире не знать его лицо было равносильно тому, чтобы не знать о существовании солнца или луны. Это было... невозможно.

И это зацепило его сильнее, чем он готов был признать. В её глазах не было ни восторга, ни трепета – только холодное требование отпустить. Это было ново. Это было интересно для него. Весь день на студии, дома он думал о той незнакомке. В душе он мечтал встретить её ещё раз.

А она думала о том незнакомце всю конференцию.

Эффект бабочки и стальная клетка

Свет софитов на сцене давно погас, но эхо аплодисментов всё ещё звенело в ушах Юлии. Она стояла у окна своей квартиры. Она не могла поверить в произошедшее. Это был триумф. Её доклад о применении биоматериалов нового поколения был встречен абсолютной тишиной, которая затем взорвалась овациями.

Она говорила не просто заученный текст – она просто жила на этой сцене, заражая своей страстью и харизмой даже самых скептически настроенных профессоров.

Ей предложили то, о чём многие её коллеги могли только мечтать в самых смелых снах: возглавить новую, ультрасовременную клинику при исследовательском центре. Стать лицом инновационной стоматологии в Азии. Это был вызов. Это был шанс.

Она схватила телефон, не в силах сдержать эмоции. Алексей ответил после первого гудка.

- Лёш, ты не поверишь! Они в восторге! Наш совместный проект выиграл главный грант! Они хотят, чтобы я осталась! Предлагают мне пост руководителя клиники! Представляешь?

Он слушал молча и гордился ей, ведь он знал, чего ей это стоило.

- Я так горжусь тобой, родная.

- Да, но нам придётся жить на две страны. Ты в Новосибирске, а я здесь. Это будет сложно.

- Мы справимся. Ради такого шанса стоит потерпеть разлуку. Звони мне каждый день. И возвращайся скорее.

- Лёш, можно задать тебе вопрос

- Конечно

- Почему именно я, ты встречался с такими красотками, твои родители пророчили тебе богатую невесту. А ты выбрал именно меня

- Знаешь, ты красивая, домашняя, с тобой спокойно и хорошо. Ты знала меня лучше всех, понимала даже без слов и наша многолетняя дружба, показала, что ты именно та, с кем я хочу прожить эту жизнь. А к чему эти разговоры?

- Наверно, просто тоскую по дому.

- Всё будет хорошо, не тоскуй, я рядом.

Она закончила разговор и вспомнила того парня. Его поцелуй, до сих пор ощущался на её губах. Он заставил колыхнуться её сердце. Но её кольнуло чувство вины пред мужем. Мысли вслух ее заставили задуматься.

- Да, возможно я его не люблю, мне просто с ним спокойно, он надёжный. Но жить и знать всё, что будет завтра, это скучно и не интересно.

В это же время в студии царил совершенно другой хаос. Семь парней из BTS сидели на огромном диване, заваленном подушками. На экране огромного телевизора мелькали кадры из их последнего клипа, но никто не смотрел. Все взгляды были прикованы к Чонгуку.

Он только что закончил свой рассказ. О том, как его затянуло в переулочек. О том, как он увидел эти зелёно-карие глаза. И о том, как его мир перевернулся от одной – единственной пощёчины.

- То есть, как это «не узнала»? – первым нарушил тишину Джин, недоверчиво приподняв бровь. Ты же Чонгук. Весь мир знает твоё лицо.

- Я сам в шоке, - Чонгук запустил пальцы в волосы и откинулся на спинку дивана. – Она смотрела на меня как на психа, который пристаёт к девушкам в подворотнях. Никакого трепета. Никакого «О боже, это же Чонгук!» Пустота.

- Может, она очень хорошая актриса? – предположил Хосок (Джей – Хоуп), хитро прищуриваясь. Решила сыграть в «недотрогу», чтобы ты запал?

- Нет, она была искренней. Она... другая. Настоящая. Она говорила про конференцию не подоплёку, и она точно русская.

- «Юлия Романова» - медленно произнёс RM (Намджун), я успел пробить про конференцию и узнать про неё, да действительно она из России, стоматолог, будет возглавлять теперь в Сеуле клинику. Серьёзная девушка.

- Что будешь делать? – лениво протянул Шуга (Юнги), делая глоток воды. Напишешь ей в директ? «Привет, я тот самый парень из переулка»

В комнате раздался смех.

- Я не знаю, но я выясню о ней всё. Почему она одна, кто она такая, и почему её губы... они были такими настоящими.

- Ты что сталкер? Собираешься её преследовать. – спросил его Джин

- Она думает, что это была случайность, ошибка. Но это не так. Это судьба. И я не из тех, кто отпускает то, что принадлежит мне.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Они все знали его взгляд. Взгляд охотника, который уже выбрал цель и не остановится ни перед чем.

- Парни... кажется, мы влипли, - тихо сказал Чимин, глядя в спину другу. – Если он что – то решил...

Чонгук обернулся. В полумраке студии его глаза сверкнули опасным блеском.

Юлия Романова... Ты можешь не знать меня сейчас. Но ты узнаешь. Очень скоро ты узнаешь меня слишком хорошо.

Охота на тень

В просторной гостиной их общего дома царила непривычная тишина, нарушаемая лишь шелестом страниц и щелчками клавиатуры. Парни из BTS превратились в настоящих детективов. Перед ними на огромном экране открыты окна с профилями Юлии: её научные статьи, редкие посты в профессиональных сетях, фотографии из Новосибирска.

- Так, что у нас тут есть? – Намджун говорил тихо, словно боялся спугнуть. Юлия Романова, замужем, муж – Алексей, хирург – имплантолог. Живут в Новосибирске, своя клиника.

- Она любит классическую музыку, - добавил Чимин, не отрывая взгляда от экрана. Шопен, Дебюсси. И... аниме? «Тетрадь смерти» и «Евангилион», серьёзно?

- А ещё она смотрит документальные фильмы о космосе и квантовой физике, - хмыкнул Джей – Хоуп. – Чонгук, она твоя точная копия, только в женском облики.

Чонгук сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и вертел в руках телефон.

- Интересно, она любит своего мужа? Или это просто факт её биографии и не более. Возможно, она сможет полюбить меня.

- Эй, полегче, - Шуга посмотрел на макнэ. Ты не можешь просто так взять и разрушить чужой брак. Это уже не игра.

- А кто сказал, что я собираюсь его разрушать? Я просто хочу узнать её. Понять, как она может быть такой... настоящей.

- Как ты будешь с ней общаться? Она тебя послала. В прямом смысле, - напомнил Джин.

- А давайте ей напишем в директ? – предложил Чимин с озорным блеском в глазах. Извинимся за тот случай. Представимся. Пригласим на концерт.

- А давай! – подхватил Хосок. Только писать буду я. Мне прям интересно посмотреть на неё в живую, на ту, кто покорила сердце Чонгука и обогнал его идеал девушки.

- Нет писать буду я, - отрезал RM. Его голос звучал спокойно и рассудительно. Я смогу подобрать правильные слова.

Спустя пол часа сообщение было отправлено. Намджун написал от лица всей группы извинения за «неловкий инцидент», кратко рассказал о том, кто они такие, и в конце вежливо пригласил её на закрытый концерт BTS. В качестве госты.

Юля уже ложилась спать и лениво листала ленту новостей в телефоне. Когда ей пришло сообщение, вернее уведомление из Instagram. Она открыла директ и на секунду замерла, увидев сообщение от верифицированного аккуанта группы.

Она прочитала его один раз. А затем... расхохоталась. Громко, искренне, до слёз.

«Господи, какая банальщина, мошенники дошли уже до такого» - подумала она, вытирая выступившие от смеха слёзы. Она набрала ответ и отправила.

«##### # # #. # ##### # ####. ## ### ## ### # ## ##### ###? ##. # ## ##### #.»

«Извините, но мне не интересно. Ваши шутки не уместны. Если вы так популярны, то зачем пишите обычной девушке? Смешно. Прошу не занимайте моё время.»

Она знала корейский также, как родной русский.

Она заблокировала аккуанта и вернулась к просмотру научного фильма о чёрных дырах, тут же забыв об этом нелепом эпизоде.

- Кажется, нас только что отшили. Чимин улыбнулся.

- Она такая... умная и мудрая. Она не купилась на нашу славу. Ей это действительно неинтересно. Добавил Намджун.

Чонгук, улыбался. Это было что-то новое, отказ, от него. Что – то будоражило в нём кровь.

- Это вызов. Она меня ещё сильнее привлекла.

И что теперь? Напишем ей снова? – спросил Хосок

- Нет, это глупо. – Чонгук встал и начал ходить по комнате. У меня решение, я пришло ей билет на закрытый показ дорамы в вип – ложе.

- И что там будет? – уточнил Шуга

Чонгук остановился и посмотрел прямо на него

- Там будем мы. Но главное – там буду я и она. Только мы вдвоём.

План был дерзким и безумным.

- но как сделать так, чтобы не было слухов ни про неё и про меня?

Они все переглянулись и хором произнесли
- Что – ни будь придумаем.

Иллюзия выбора

Юлия методично складывала строгие блузки в чемодан на колесиках. В комнате пахло озоном от кондиционера и лёгким ароматом её цветочного парфюма. Через три часа самолёт унесёт её обратно в Новосибирск, к мужу, к привычной жизни. Эта поездка должна была стать глотком свежего воздуха перед долгим рабочим марафоном, но вместо этого оставила после себя странное послевкусие тревоги.

Ей нужно было съезжать из этой квартиры – в новую. Агентство уже сняло ей уютную квартиру недалеко от клиники, куда она заступит через неделю. Но до вылета оставалось время, которое нужно было как – то убить.

В дверь постучали.

- Госпожа Романова, это Вам, - улыбочивая секретарь протянула плотный белый конверт без обратного адреса. Это пришло на клинику, я сразу принесла его Вам.

- Спасибо.

Юля открыла конверт. Внутри лежал один – единственный билет: «VIP – зал. Научно – документальный фильм «Горизонт событий». Сегодня 20:00»

Она усмехнулась. Идеально. Как раз успеет посмотреть любимый жанр перед вылетом.

Спустя час такси остановилось у входа в элитный кинотеатр. Юлия вышла, поправляя воротник строгого бежевого платья – футляра. Длинные русые волосы были заплетены в тугую косу, перекинутую через плечо. Лёгкий макияж лишь подчёркивал природную бледность кожи и глубину зелёно- карих глаз. Она выглядела как идеальный врач или профессор – сдержанно, дорого и абсолютно недоступно.

Персонал встретил её поклонами и проводил в зал для закрытых показов. Странно, но огромный кинозал был пуст. Почти. На несколько рядов впереди неё сидел одинокий силуэт мужчины. «Слишком интимно», - подумала Юлия, садясь через одно кресло от него, соблюдая дистанцию.

Мужчина обернулся. Это был тот самый парень из переулка. А может и не он, для неё они вроде все на одно лицо. Только сейчас он не казался загнанным зверем. Он выглядел ослабленным, почти нежным.

- Вам тоже нравятся научные фильмы? – его голос звучал тихо, размеренно, с красивым корейским звучанием.

- Да, мне нравится познавать мир и учиться чему – то новому, - ответила она ровно.

Он внимательно всматривался в её лицо, пытаясь найти хоть искру узнавания.

- Вы меня не узнаете?

- Возможно, мы встречались на конференции? Извините, я Вас не помню, - честно призналась она.

Чимин (а это был именно он) внутренне выдохнул. План парней работал идеально. Она действительно их не знала. Он смотрел на неё, отмечая каждую деталь: идеальную осанку, то, как изящно лежат её руки на коленях. Рядом с ней хотелось говорить о вечном, а не позировать для камер. Его щёки предательски порозовели. Он встал.

- Прошу прощения, мне нужно выйти.

За дверями зала Чонгука трясло. Он мерил шагами коридор, пока Чимин докладывал:

- Иди туда. Она действительно ничего не знает про наше существование.

У неё интеллект уровня гения. Ей плевать на славу.

- Мне интересно другое, - задумчиво произнёс Намджун, стоявший рядом. – У тебя столько завидных невест, моделей и актрис. Почему обычная русская стоматолог?

Чонгук остановился. Впервые за долгие годы лидер группы увидел своего макнэ таким уязвимым и одновременно пугающе решительным.

- Я сам впервые не знаю ответа. Но именно с ней я хочу построить семью. Не проект, не пиар- роман. Семью.

И он развернулся, чтобы войти в тёмный зал.

Экран ожил, но вместо черных дыр и квантовой физики по нему побежали яркие кадры клипа BTS. Юлия нахмурилась. Что происходит? Где документальный фильм? Она тихонько встала, стараясь не шуметь, и направилась к выходу. Её обманули. Очередной розыгрыш.

Но едва её пальцы коснулись прохладной ручки двери, тяжёлая ладонь легла поверх её кисти. Она замерла. Тёплое дыхание обожгло затылок.

- Подожди. Не убегай.

Она резко развернулась. Сердце пропустило удар. Тот самый взгляд. Те самые глаза.

- Извините... - Вы, что преследуете меня?

- Давай поговорим, - он говорил мягко, но властно. – Я Чон Чонгук. Из BTS. Ты только что видела мой клип. Я не извращенец, поверь. Просто послушай.

- Допустим, - она вскинула подбородок в верх, возвращая себе профессиональную холодность.

- Зачем Вам нужна я? Зубы вылечить? Она говорила так чисто на корейском.

- С той первой встречи ты мне понравилась, - он сделал шаг ближе, сокращая расстояние между ними опасно до минимума. – я спать не могу, всё думаю о тебе.

- Мы раньше встречались? Учились вместе? Возможно Вы мой бывший? – она пыталась найти логику там, где её не было.

- Нет.

- Тогда почему Вы перешли на «ты»? Хотите получить ещё одну пощёчину.

Он взял её за руку.

- Ты единственная, кто смотрит сквозь меня. Почему ты мне не веришь? Если мы выйдем отсюда вместе прямо сейчас, завтра все журналы будут кричать о нас.

- Хорошо, допустим, Вы Чонгук, Я посмотрела. Но мне с этого что? Я замужем. Я вообще не доверяю певцам и артистам. Ваши PR – компании, интриги... Для меня важна стабильность и безопасность.

- К черту стабильность. Я хочу быть с тобой всю жизнь. Твои глаза, ямочки на щеках, когда ты злишься... Меня сводит с ума даже мысль о тебе.

Юлия рассмеялась, хотя от его голоса, от его прикосновений и дыхания внутри всё переворачивалось.

- Мы снимаем драму? Как сладостно Вы говорите. Но увы, в сказки я давно перестала верить.

Он выхватил телефон из её рук и набрал номер и позвонил.

- Вот, обменялись номерами. Я больше не буду просить поверить мне на слово. Я докажу. Что люблю по – настоящему.

Он притянул её к себе и наклонился, их глаза встретились. Она понимала, что пропала в его глазах, что от его голоса сходила с ума. Таких эмоций не испытывала, она ещё никогда.

Он вышел из зала, оставив её стоять в темноте, номер на экране навсегда разделил её жизнь на «до» и «после».

Анатомия пустоты

Салон бизнес – класса был тихим и убаюкивающим, но Юлия не могла сомкнуть глаз. За иллюминатором клубились облака, а перед её внутренним взором стоял он. Глубокий, звонкий голос, от которого по спине бежали мурашки. Взгляд тёмных глаз, в которых смешались отчаяние первобытного хищника и нежность ребёнка.

«Я хочу быть с тобой всю жизнь».

Она тряхнула головой, словно пытаясь вытряхнуть эти слова из памяти. Гнала мысли прочь, повторяя про себя медицинские термины, вспоминая анатомические атласы. Но сердце предательски ныло, отзываясь на фантомное прикосновение его руки к своей. Она испытывала чувства, такие, о которых писали в книжках и о которых она только слышала, но не испытывала сама.

Аэропорт Новосибирска встретил её привычной прохладой и запахом мокрого асфальта. У выхода из зоны прилёта её ждал Алексей. Он широко улыбнулся, держа в руках огромный букет белых роз – строгих, классических, безупречных. Он до сих пор так её не узнал, что её нравится и что она любит.

- Привет, родная! Я так скучал. Он шагнул вперёд, чтобы обнять её, но Юля замерла лишь на долю секунды. Она поймала себя на мимолётной, почти болезненной мысли: за пять лет брака он так и не запомнил, что она терпеть не может розы. Её цветами всегда были белые пионы и каллы, ромашки – дерзкие, живые, неправильные формы.

- Я тоже скучала, - она заставила себя улыбнуться и подставить щеку для поцелуя.

- Пойдём скорее домой, я заказал твою любимую пиццу «Четыре сыра», он взял её чемодан.

Она опять поймала себя на мысли, что она не любит пиццу, а любит кимбап и роллы.

- Мне нужно рассказать тебе столько всего...

Квартира встретила её уютом. Пока Лёша рассказывал увлеченно о сложном пациенте и новом оборудовании которое они закупили, Юля приняла душ, переоделась в домашний костюм и поставила запекаться курицу. Она снова ловила себя на мысли, что в их отношениях нет страсти, а только работа и общие дела. Они сидели на кухне уже три часа. Говорили о работе, о планах на отпуск, о ремонте в спальне. Между ними была идеальная гармония двух близких людей.

- Ты скучал, по мне, так что перехватывало воздух?

- Юль, я скучал, но мне некогда было думать так глубоко, много работы.

- Знаешь, мы отдалились, нас связывает только быт и общее увлечение.

- Что творится в твоей голове?

- Я просто ощущаю, что мы буд – то брат и сестра.

- Ты что, там кого – то встретила? Или расстояние так повлияло на тебя.

- Нет, просто мы такая предсказуемая пара.

Но именно эта безупречность сейчас пугала её больше всего. Ловя взгляд мужа, полный обожания, она вдруг почувствовала ледяной холод внутри.

Она мысленно задавала себе вопросы:

- Почему я вышла замуж именно за него? Что такое любовь, как в тех дорамах? Буря, шторм, безумие... Может, её вообще не существует? Есть долг, привязанность и общая цель?

Её монолог с собой прервал Лёша.

- Ты какая – то другая сегодня, - накрывая её ладонь своей. Отстранённая.

- Я просто очень устала, перелёт вымотал. И да Лёша, когда ты запомнишь, что мои любимые цветы не розы, а пионы и ромашки, каллы, а любимое блюдо не пицца, а кимбап и роллы.

- Прости меня, я просто очень много работаю и иногда забываю некоторые нюансы. Хочу провести эту ночь с тобой.

Спальня пахла лавандой. Его руки скользили по её телу уверенно и нежно – он знал каждую родинку, каждый изгиб. Это было правильно. Это было безопасно. Но когда он вошёл в неё, закрыв глаза от удовольствия, Юля смотрела в потолок невидящим взглядом. В темноте закрытых век вместо родного лица Алексея проступило другое – волевое, с острыми скулами и прищуренными глазами цвета горького шоколада. Нет, так нельзя.

Она зажмурилась до боли в висках, впилась ногтями в спину мужа. Мой муж лучше. Я выбрала его сама. Я не могу так поступить. Но тело предавало её, откликаясь на ласку того, кто сейчас был за тысячи километров отсюда.

На следующий день она сбежала к родителям. Маленькая квартира в старом панельном доме пахла детством: корицей, яблоками и старой бумагой книг.

- Дочка, ты прилетела. – мать бросилась ей на шею прямо в прихожей.

- Мамочка, привет. Я привезла вам подарки. Лёша не смог приехать, у него сложная операция. – соврала она так легко, даже не покраснев. Такого никогда не было.

- Иди мой руки, я приготовила твою любимую шарлотку. Отец ещё на дежурстве, скоро будет.

Они пили чай на тесной кухне. Мать смотрела на дочь. Она души в ней не чаяла.

- Мам, а ты любишь папу?

Мать удивлённо моргнула, а потом тихо рассмеялась, притягивая дочь к себе.

- Ого, по-моему, у тебя что – то происходит, давай выкладывай.

- Мама, я сама не знаю. Там в Сеуле... я встретила парня. Сначала я его не узнала, да я вообще его не знала, но потом оказалось, что он один из солистов популярной группы. В нём поражает всё, мам. От голоса до того, как он смотрит. Я будто знаю его вечность.

Мать долго молчала, продолжая гладить её по волосам.

- Могу тебя обрадовать, милая, это и есть любовь. Настоящая. Та самая химия, которая бьёт током.

- Но он звезда мам, разве можно на них полагаться?

- Звёзды не стабильны, сегодня ты, а завтра модель. Тут твой разум прав. А твой муж – это опора.

- Тогда, что делать с сердцем?

- На этот вопрос ответа нет. Скажи честно, ты ведь не любила никогда Лёшу, до потери пульса?

- Я не знаю. Он торопил со свадьбой, постоянно был рядом, решал все проблемы. Рядом с ним было спокойно. Я подумала, что спокойствие и есть – любовь.

- Милая моя, ты у меня умная девочка. Но самые большие глупости совершают именно такие – правильные и умные. Если ты захочешь развесить, я всегда на твоей стороне. Просто будь осторожней. Пока ты молода, тебе всего 25 лет, и ты имеешь право почувствовать и прожить любовь и страсть.

- Спасибо, мамочка. Мне пора, завтра вылет обратно.

Юлия ехала домой и думала, что она знает выход. Она боялась возвращаться в Корею так же сильно, как и хотела этого.

Симфония диссонанса

Сеул встретил её проливным дождём и запахом озона. В отличие от прошлого визита, теперь это был не временная штаб-квартира, а настоящая квартира – светлая студия в современном комплексе недалеко от клиники.

Юлия распаковала чемоданы механически: рубашки к рубашкам, строгие брюки на вешалки, юбки и костюмы. Затем она дошла до платьев, они были элегантными, скромными и в то же время откровенны. Строгие, но со вкусом. После распаковки и уборки квартиры, она села печатать статью для медицинского журнала.

Вечером, заварим чай, она любила травяные и успокаивающие. Она включила телевизор просто для фона. На экране местного канала мелькали яркие кадры: аэропорт, толпы фанатов со светящимися палочками, семеро парней, садившихся в частный самолёт. Диктор взволнованно сообщал о начале мирового турне группы BTS.

Юля сделала глоток чая. Чонгук улетел. Впервые за несколько дней грудная клетка перестала сжиматься от паники при мысли о возможной встрече. Можно выдохнуть. Работать. Жить.

Но вместо облегчения пришло странное чувство пустоты. Чтобы заполнить его тишиной, она впервые в жизни открыла музыкальное приложение. Пальцы сами набрали имя, которое последние дни пульсировало в висках. Jungkook.

Она нажала «play». Из динамиков полилась музыка. Мощные биты, невероятный вокал, переходящий от нежного фальцета к глубокому баритону. Она закрыла глаза и представила, что он рядом, вот он касается её щеки, вот его палец касается её губ, а вот он обнимает её. Это была профессиональная качественная западня. Каждая его песня будто была написана ей.

Она слушала до глубокой ночи, глядя в окно на огни чужого города, и ненавидела себя за то, что эти мелодии ей нравятся.

А потом её взгляд случайно упал на экран телефона, где всё ещё было открыто фото всей группы. Семь парней смотрели на неё.

И среди них он – тот самый парень их кинозала. Пак Чимин.

В памяти всплыл образ: как он смотрел на неё в тёмном зале кинотеатра. Не хищно, не требовательно, а с каким – то тихим, почти болезненным обожанием. Он нравился ей больше. Его мягкость успокаивала воспалённый разум. Но какой смысл думать об этом? Во – первых, она замужем, а во – вторых... есть Чонгук.

Телефон завибрировал. Сообщение от номера, подписанного «J»

-Ты как?

Коротко. Без лишних слов. Как выстрел. Её пальцы замерли над клавиатурой. Сердце забилося чаще. Она сделала глубокий вдох, пытаясь унять дрожь.

- Ты кушала? Тебе тепло, как настроение?

Она ответила, тоже коротко и по делу.

- Прилетела. Заселилась. Кушала. Тепло. Настроение нормально. Как ты?

Ответ пришёл мгновенно;

- Скучаю по твоему голосу. Может, погуляем, когда я вернусь на выходные? Я знаю одно место с лучшим кофе в Каннаме.

Это было не предложение. Это была констатация факта. Он не спрашивал, свободна ли она вечером, он ставил перед фактом своего желания. Этот напор пугал и одновременно странно будоражил. Ей хотелось написать резкое «нет», заблокировать номер и выбросить сим – карту. Но вместо этого она выбрала уклончивую дипломатию, которой учили её родители:

- Давай не будем загадывать. У меня сложный график адаптации. Мне нужно время.

Отправив сообщение, она швырнула телефон на диван, словно он обжёт ей руки. Время. Единственное, чего у неё не было.

Она подошла к окну. Где – то там, в её голове был Чимин. Мысль о нём накрыла её тёплой волной. Это было глупо. Абсурдно. Неправильно по всем законам логики. Она открыла на телефоне поисковик и нашла фото Чимина, долго смотрела на него.

Вот реальность: дома, в Новосибирске, её ждёт любящий муж. Вот факт: один из самых желанных мужчин планеты, Чонгук, буквально штурмует её личное пространство, готовый положить мир к её ногам.

А вот истина, которую она боялась признать даже себе: находясь между двух миров, она мечтает о третьем человеке. О том, чьи глаза смотрели на неё с пониманием, а не с желанием обладать. В её маленькой головке жил – Чимин.

- Что ты творишь, Романова? – прошептала она своему отражению в стекле. Ты разрушаешь свою жизнь ради иллюзий.

Но сердце предательски отвечало иначе: оно делало выбор каждый раз, когда при звуке голоса Чонгука вспоминало робкую улыбку Чимина.

Бываю истории которые начинаются с «А, что если...». А эта началась с «Так было».

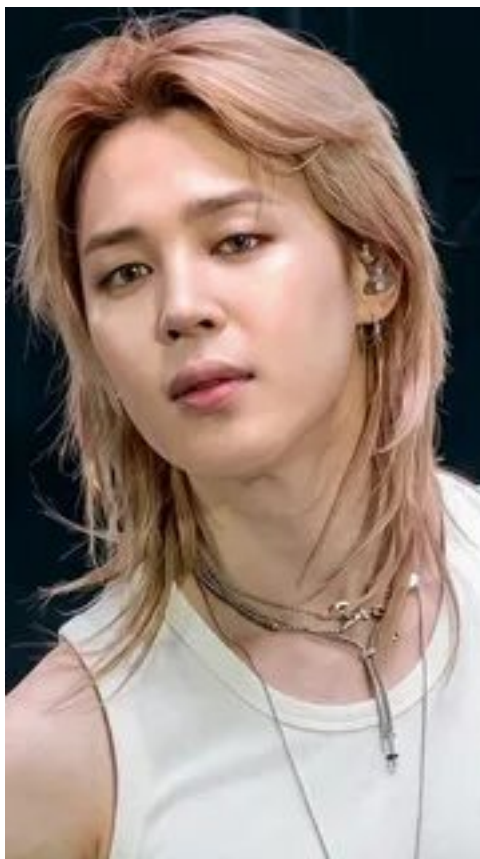
Разрываясь между двумя мужчинами, она забыла о муже.

Эта не история про идеальную любовь и лёгкие отношения и решения. Это история про то, как реальность сталкивается с мечтой.

Перекрёстный огонь

Решение пришло внезапно. Среди ночи, когда Юля пыталась разобрать медицинские отчёты на корейском языке. Слова расплывались перед глазами, а в голове звучал голос Чимина из того тёмного кинозала. Она больше не могла выносить это напряжение. В ней боролись чувства и к Чимину и к Чонгуку. К Чонгуку круговорот страсти, а к Чимину нежность и романтика.

Только в этом мире сейчас не было места, для мужа, для родного человека. Если она сейчас же не расставит точки над «і», её идеальный мир врача рухнет под тяжестью чужих ожиданий.

Она взяла телефон. Номер Чонгука был сохранён просто как «J». Палец завис над кнопкой вызова. Глубокий вдох. Гудок. Второй. Третий.

Трубку подняли почти мгновенно, но вместо низкого голоса Чонгука, она услышала звонкий и тёплый баритон:

- Алло, Юля. Добрый день. А мы тут репетируем. – Это был Чимин. Чонгук готовится к номеру, у него сложный трюк. Он попросил меня ответить на звонок. Его голос звучал ещё мягче по телефону, без искажений микрофона.

Юля крепче сжала трубку. Сердце пропустило удар, а затем забилось где – то в пятках.

- Здравствуйте... Я рада услышать тебя, - слова прозвучали слишком тихо даже для неё самой.

На том конце провода послышалась возня, звук монитора и тихий вздох.

- Я тоже очень рад. Здесь немного громко для разговора. Может... я позвоню тебе позже? Когда останусь один в гримёрке.

- Конечно, Чимин. Буду ждать. Она выдохнула, чувствуя, как предательская краска заливает её щёки.

Она сбросила вызов и откинулась на спинку кресла.

Чимин долго стоял и не мог понять, как она поняла, что это был не Чонгук. Значит ли это, что она ждала звонка именно его, а не Чонгука.

В то время Юля, ругала себя в слух, сама с собой говоря.

- Ты замужем. Ты позвонила одному парню, чтобы прогнать его, а разговариваешь с другим, от которого сердце пропускает удары.

В голове у Чимина, крутились мысли, от того, что она ему нравилась. Что он влюбился в её глаза. В её губы, голос. Он стоял краснел и улыбался. Смотря на телефон Чонгука.

- Скажи мне, тебе она тоже нравится? – Чонгук навис над Чимином, который только что закончил разговор. В глазах макнэ плескалось холодное пламя ревности. Он вырвал свой телефон из рук друга так резко, что чуть не выронил его на пол.

Чимин поднял руки в примирительном жесте, пытаясь перекрыть музыку:

- Гуки, стой! Послушай,

- Отвечай

- Если бы она мне нравилась, я бы сказал тебе сразу. Ты мой хён, ты моя семья. Но знаешь, что... Мне кажется, ей нравлюсь именно я. Она говорила со мной так... будто ждала этого звонка годами. Не было страха, не было трепета передо мной. Было спокойствие и дрожь.

Это стало последней каплей. Лицо Чонгука исказилось. Тринадцать лет они делили сцену, еду, самолёты и победы. Они были ближе, чем братья. Но сейчас инстинкты собственника взяли своё.

- Смотри у меня, Чимин. Я не посмотрю на то, что мы столько лет вместе и что нас считают семьёй. Это МОЯ женщина. И если я узнаю, что ты перешёл черту...

- Хватит! – громкий голос Джина заставила обоих вздрогнуть. Прекратите. Вы хотите, чтобы завтра все новости пестрили о драки внутри группы из – за замужней девушки, которую вы даже не спросили, что чувствует она. За нами и так наблюдают.

Чонгук обнял Чимина. Осознавая реальность.

- Всё парни, время вышло! По местам.

Джин хлопнул Чонгука по плечу.

Чонгук вышел под слепящий свет софитов стадиона. Он улыбался, танцевал, пел. Для всего мира он был воплощением энергии и счастья.

Но внутри, там, где раньше была пустота, которую он хотел заполнить ей, своей Джулией (Юлией), теперь зияла дыра размером с пропасть. Между ним и девушкой стоял не океан. Между ними стоял лучший друг...

Тяжелее, чем сталь

Концерт отгремел. Стадион опустел, оставив после себя лишь запах пота, сладких фандомных палочек и гул в ушах от фанфар. Чимин сорвал с головы мокрую повязку и, бросился к служебному выходу. Ему нужно было уединение. Нужно было услышать её голос.

Он упал на заднее сиденье такси, задыхаясь не от бега, а от эмоций, которые разрывали его изнутри. Набрал её номер. Он его списал с телефона Чонгука, пока тот не видел.

Она ответила почти сразу, словно ждала звонка, глядя на экран.

- Концерт закончился, - выдохнул он, всё ещё пытаюсь восстановить дыхание. Как ты? Как провела день?

- Я разбирала вещи. Осваивалась в новой квартире, пыталась расставить книги по алфавиту, чтобы занять руки. А ты как, поел? Как всё прошло?

- Спасибо, меня давно никто не спрашивал, поел ли я. Нет ещё, я только еду в гостиницу. Мы выжили. Юля, нам нужно поговорить о Чонгуке и о тебе.

На том конце повисла пауза.

- С первой нашей встречи там, в темноте кинозала, я полюбил тебя как сестру. Мне хочется тебя защищать и оберегать от всего этого безумия. Поэтому скажи мне честно. Какие чувства ты испытываешь к нему? Чимин боялся признаться ей в своих чувствах, ведь он лгал, что любит её как сестру, он боялся испортить отношения с другом. Ему важно было услышать, то что скажет она.

Юля закрыла глаза. Если бы она была честна сама с собой, она бы призналась, что сходила с ума. Но слова отказывались скаладываться во внятное предложение.

- Я не знаю, Чимин... Это какой – то хаос. Мне нравится Чонгук. Его страсть пугает меня до дрожи, но именно она переворачивает во мне всё. Заставляет чувствовать себя живой.

Но когда я думаю о будущем, об утренним кофе или болезни... мне спокойно только с тобой рядом. Наверное, мои чувства к тебе – это привязанность сестры к брату. Ты – моя тёплая гавань. А Чонгук – это шторм. Но у меня есть муж. У меня обязанности и долг перед Алексеем. Мой долг...

- Долг убивает душу, хённи, - мягко перебил её Чимин. Он впервые назвал её так ласково, как старшего товарища. Не делай больно Чонгуку. Ты просто не видела его сегодня. Когда мы ругались за сценой. За ним стоит империя, миллионы фанатов, контракты, но ради одного твоего взгляда он готов всё это бросить. Он романтичный и верный. Ты ему нужна.

- А если я запуталась? Если отбросить все сомнения, скажем друг другу правду? Что ты чувствуешь ко мне по-настоящему?

- Честно, ты мне нравишься, и я бы хотел быть с тобой, но против друга я не пойду.

- А я хочу быть с тобой.

- Давай дадим время, и судьба сама расставит всё по местам.

Они проговорили ещё минут 20. Она приняла потом душ и переоделась в огромную футболку, она рухнула на кровать, даже не расправив её. Сон накрыл её мгновенно, мягким, тёмным одеялом...

Разбудил её настойчивый, громкий звонок в дверь. Кто – то жал на кнопку, не отпуская. Часы на прикроватной тумбочке показывали половину второго ночи. Кого принесло в такое время?

Накинув халат, Юля подошла к видеодомофону. На лестничной клетке стоял курьер в ярко – красной форме службы доставки. Рядом с ним возвышалась конструкция из хромированных стоек, увитая зеленью и цветами размером с небольшой сад.

- Доставка для госпожи Романовой.

- Она открыла дверь. Курьер внес в прихожую огромный букет белых ромашек и пионов. Цветов было столько, что они едва пролезли в дверной проём. К центральному стеблю самой крупной белой ромашки был прикреплён маленький серебряный конверт без маркировки.

Руки Юли слегка дрожали, когда она вскрывала плотную бумагу. Внутри лежал лист плотной фактурной бумаги. Запах дорогого парфюма ударил в нос, заставляя сердце пропустить такт. Почерк был ровным, летящим, узнаваемым.

«Моя Джулия! Моя Юлия. Мой лучик счастья! Я не очень люблю писать письма. Но в душе я романтик и мне хочется писать тебе письма, как в ту эпоху за долго до нас. Сегодня на концерте, под рев тысяч людей, я думал только о том, как твои зелёно – карие глаза смотрели там за углом в переулке. Без лести, без страха. Ты говоришь, что замужем. Для меня просто строчка в паспорте, ошибка бюрократии. Ты говоришь про обязанности. Но разве твоя обязанность – быть несчастной в золотой клетке стабильности?

Твой муж даёт тебе безопасность. Я дам тебе Вселенную. Мне плевать на новости, которые выйдут завтра. Пусть говорят, что я сошёл с ума, пусть меня ненавидят многие. Если цена за право держать тебя за руку – весь этот мир, я заплачу её прямо сейчас. Перестань бежать. Открой дверь. Я Чонгук, который любит тебя и не собирается отступать.»

Букет выпал из ослабевших рук на мраморный пол. Лепестки рассыпались по плитке, напоминая свежий снег.

Юлия сползла по стене прямо на холодный камень. Воздуха не хватало. Алексей... Любящий, надёжный, предсказуемый Лёша. Их уютный дом. Её карьера. Всё это ей сейчас показалось песочным замком, который вот – вот смоем цунами по имени Чон Чонгук.

С другой стороны, такой нежный и ... даже слов не найдёшь, чтобы описать Чимина.

С одной стороны – покой и могила её амбиций. С другой – жизнь, смерть и вечность в одном флаконе духов. Ей казалось, что она стоит на краю пропасти, и три мужчины стоят там же. Алексей – муж. Чимин – нежный мальчик её сердца. Чон Чонгук – её личный никотин.

Один протягивает руку, чтобы спасти. Второй протягивает руку чтобы залечить все раны. А третий – чтобы столкнуть вниз, в сладкий полёт, страстей и цунами чувств.

Её мысли путались, кого выбрать из трёх, как поступить...

Гравитация

Юля сидела на полу в полумраке прихожей, сжимая в руке скомканное письмо. Букет на полу казался теперь не символом любви, а надгробием её прошлой жизни. Она медленно подошла к входной двери и, помедлив секунду, повернула замок. Щелчок механизма прозвучал как выстрел.

Дверь отъехала в сторону. На лестничной площадке, освещённый тусклым светом дежурной лампы, действительно стоял он. Без сценического макияжа, без сложной укладки – волосы были слегка взъерошены, словно он постоянно запускал в них пальцы от нервов. Вместо дизайнерских костюмов – простая черная футболка и джинсы. Но его присутствие заполнило собой весь коридор. Он был слишком большим для этого пространства, слишком реальным.

Его взгляд метнулся от её лица к рассыпанным по полу цветам, а затем снова впился в её глаза.

- Как ты здесь оказался? – голос её дрожал

- Я прилетел инкогнито сразу после концерта, - хрипло ответил он. Если бы меня заметили, завтра твой адрес бы знали все в Корее. Я рисковал всем, просто стоя здесь эти десять минут.

- Заходи скорее, пока никто из соседей не вышел.

Как только дверь закрылась, отрезая их от внешнего мира. В ту же секунду сильные руки сомкнулись вокруг неё. Он прижал её к себе так крепко, будто пытался слить их тела в одно, защитить от всего мира. Из – за разницы в росте её макушка уткнулась ему прямо в подбородок, а носом она вздохнула запах его кожи – смесь дорогого парфюма, кондиционера для белья и чего – то первобытного, мужского. Он обнимал её, как хрупкую фарфоровую куклу, боясь сжать сильнее и сломать.

- Я скучал, - выдохнул он ей в волосы. Эти дни сводили меня с ума, я смотрел на стадионы людей и видел пустоту, потому что там не было тебя.

- Я тоже... - вырвалось у неё прежде, чем разум успел остановить этот предательский поток искренности. Она замерла, осознав, что сказала, но его рука лишь плотнее прижала её поясницу.

Они стояли так долго, слушая бешенный стук сердец друг друга. Когда первый шок прошел, Юля мягко отстранилась.

- Ты, наверное, голоден. Самолётная еда никогда не бывает нормальной.

Она сустилась на кухне, двигаясь почти механически, доставая контейнеры с едой, которую приготовила ещё днём. Чонгук сидел на высоком барном стуле, молча наблюдая за каждым её движением. Свет падал на её профиль, очерчивая линию шеи и ключицы.

Для мировой звезды, привыкшей к роскошным ресторанам, эта обычная кухня в чужой квартире была самым уютным местом на Земле.

Ужин превратился в разговор длиною в вечность. Они просидели часа три. Сначала говорили осторожно: о Новосибирске, о холодных зимах, о том, как она училась. Потом перешли на Сеул, на то, как тяжело быть идеальным, о славе, о карьере. Перед ней сидел Чон Чонгук, который безумно боится микроволновок, ненавидит летать. А она перестала быть доктором, серьёзной с ним. Она смеялась, обнажая те самые ямочки на щеках которые свели его с ума ещё в переулке.

Разговор иссякал сам собой. Слова стали лишними. Он пересел на соседней стул. Их колени соприкоснулись.

Чонгук медленно протянул руку и накрыл её ладонь своей. Его пальцы были горячими, нежные, но в моментах шершавые от постоянного использования микрофона. Он переплёл их мизинцы. Она подняла на него глаза и утонула. Расстояние между ними сократилось, так быстро, что она не успела опомниться. Их губы встретились. Нежно. Почти невесомо. Словно пробуя друг друга на вкус, проверяя, реально ли это. Поцелуй становился глубже, требовательнее, но оставался удивительно бережным. Рука Юли, сама собой легла ему на затылок, зарываясь в мягкие волосы, притягивая ближе, желая раствориться в этом тепле.

В этот момент, отвечая на его ласку сквозь пелену вины и страха перед мужем, она наконец позволила себе признать правду. Ту самую, от которой захватывает дух и останавливается сердце.

Я люблю его...

Это понимание обрушилось на нее лавиной, выбивая воздух из лёгких. Всё стало на свои места: бессонница, трепет от его голоса, боль в груди. Любовь существовала. И она пришла не тихим шагом привязанности, а громовым раскатом, разрушая до основания всю её правильную жизнь.

Иллюзия невинности

Утро началось с ощущения чужого тепла под боком и непривычной тишины, которую в Сеуле встретишь только на рассвете. Солнечный луч пробивался сквозь жалюзи, полосой ложась на лицо Чонгука. Он спал крепко, по – детски подложив ладонь под щеку, и темные ресницы чуть подрагивали.

Юля лежала неподвижно, боясь дышать. Вчерашний поцелуй всё ещё горел на её губах клеймом, но тело оставалось не тронутым. Она сдержала их обоих – его напор прошлой ночью был почти отчаянным, но она уперлась ладонями ему в грудь.

- Нет, - прошептала. Не здесь. Не так.

И он послушался. Потому что впервые в жизни встретил женщину, которая могла сказать ему нет.

Она выскользнула из – под одеяла первой. Приняла душ, пыталась смыть с себя аромат его парфюма, который теперь казался ей наркотиком. На кухне тихо загудела кофе машина. Юля жарила тосты и смотрела на него через дверной проём. Как можно влюбиться в человека за сутки. Как можно разрушить пятилетний брак ради мужчины, которого знаешь всего ничего.

Чонгук завозился в спальне. Через минуту он появился на пороге кухни: взъерошенный, без футболки, в одних пижамных штанах, низко сидящих на бёдрах. Мышцы пресса играли при каждом движении, его тату. Юля прикусила нижнюю губу. Она его хотела в своих фантазиях.

- Доброе утро, я всегда хочу просыпаться так. И видеть твои глаза первым делом. – его голос звучал как бархат со сна.

Щёки её вспыхнули. Она опустила взгляд на сковороду пряча улыбку.

- Доброе утро... Ты такой красивый, когда сонный. Беззащитный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.